

ПЕРЕВОД КАК ПРОЦЕСС МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ ДЕРИВАЦИИ

И.Г. Разина

Аннотация. Рассматривается перевод как процесс межъязыковой деривации. Текст перевода выступает как вторичный по отношению к оригиналу, а его порождение включает деривационные процессы, задаваемые исходным текстом. Межъязыковые преобразования (деривационные трансформации) исходных элементов текста основываются на универсальных механизмах деривации.

Ключевые слова: текст, перевод, текстопорождение, деривация, модификация, мутация, транспозиция, межъязыковая деривация.

Целью данной статьи является представление процесса перевода как акта межъязыковой деривации, при котором происходит порождение вторичного текста на другом языке. Актуальность данного исследования обусловлена обращением к проблематике динамических процессов порождения текста. Исследование текста как динамического явления определяется функциональным подходом к изучению языковых процессов. Второй аспект актуальности определяется тем, что проблематика работы связана с разрешением общих теоретических проблем межъязыковой коммуникации, также находящихся в фокусе активнейших научных поисков в современном языкознании.

Текстопорождение как процесс образования целостного и связного текста включает в себя деривационные процессы, происходящие на разных языковых уровнях. Данные процессы являются взаимосвязанными и взаимообусловленными и представляют собой синтез лексической, синтаксической, семантической деривации. Именно текст определяет окончательное значение любого своего элемента. Например, любое слово, включенное в текст, приобретает свое индивидуальное значение, характерное именно для данного текста, только под влиянием контекстного окружения.

В процессе перевода как порождения вторичного текста происходят различные трансформации на разных уровнях порождения текста. Согласно Л.С. Бархударову, переводческие трансформации – это межъязыковые преобразования, цель которых – «достижение переводческой эквивалентности (“адекватности перевода”), вопреки расхождениям в формальных и семантических системах двух языков, ...с тем, чтобы текст перевода с максимально возможной полнотой передавал всю информацию, заключенную в исходном тексте, при строгом соблюдении норм языка перевода» [1. С. 176].

Анализ трансформаций при переводе может иметь двойственный характер: либо констатация переводческих соответствий с их преобразованиями на уровне лексики, грамматики и т.д., либо выявление механизмов этих преобразований. «Одно и то же синхронное явление в языке может рассматриваться с двух точек зрения: либо чисто статически, ко-

гда мы констатируем само наличие этого явления и его собственные отличительные признаки, либо процедурно, когда мы стремимся определить, в результате какого процесса оно возникло или же преобразованием какой единицы может считаться. ...Именно во втором случае нашей целью оказывается динамическое представление единицы» [2. С. 117].

Исследование перевода в деривационном аспекте, т.е. анализ механизмов межъязыковых преобразований, представляет его как динамический процесс. Трансформационные преобразования при переводе носят деривационный характер, который обусловлен универсальными механизмами текстопорождения: контаминацией, компрессией и конверсией, действующими и в условиях межъязыковой деривации.

Данные деривационные механизмы действуют в тексте одновременно [7]. Текстопорождение обеспечивается их взаимодействием: в одном и том же высказывании можно выделить единицы и конструкции, созданные в результате действия этих разнонаправленных механизмов.

В процессе перевода деривационные механизмы текстообразования обуславливают трансформации на уровне предикатно-аргументных структур. При этом трансформации предикатов ведут к изменениям всей системы аргументов (семантико-синтаксических падежей). Исследование данных трансформаций позволяет установить модели деривации, структуру вторичных единиц языка в системах разных языков, а также изучить семантические последствия этих трансформаций.

При переводе пропозициональные схемы высказываний вторичного текста находятся в парадигматических отношениях с исходной схемой. В данном случае можно говорить о деривационном потенциале пропозициональной структуры высказывания.

Согласно исследованиям деривационной парадигматики во внутриязыковом аспекте [3] любая пропозитивная структура может иметь множество своих вариантов – дериватов, которые могут быть объединены вокруг некоей исходной структуры. Согласно Т.В. Шмелевой, все преобразования внутри схемы можно условно разделить на два типа, первый из которых является аналогом транспозитивных дериваций, а второй – аналогом модификационных дериваций [4. С. 87].

К транспозитивной деривации относят случаи, при которых происходит изменение коммуникативного статуса пропозиции: операции номинализации, партипизации, инфинитивизации и перевод в деепричастный оборот.

При модификационной деривации происходит семантическое осложнение пропозиции «некоторыми смыслами рамочного, сопроводительного характера» [4. С. 87], такими как фазисность, негация, модальность, квантитативность, оценочно-экспрессивный смысл и др. Именно преобразования в рамках модификационных изменений было предложено включать в деривационную парадигму предложения. Межсхемные же преобразования, которые ведут к образованию полипропозитивных структур, относятся к мутационным деривационным преобразованиям [3].

Исследование данных деривационных процессов в аспекте межъязыковой деривации показало, что в процессе перевода встречаются все вышеуказанные типы преобразований.

Пропозитивная структура, обладая деривационным потенциалом, инициирует образование вторичных структур, подвергаясь различным изменениям. Данные изменения могут укладываться в рамки варьирования самой схемы, что ведет к изменению ее коммуникативного статуса или к семантическому осложнению пропозиции (транспозитивная и модификационная деривация). При переводе также могут происходить преобразования, затрагивающие две/три пропозитивные структуры (мутационная деривация).

Рассмотрим вышеуказанные деривационные преобразования на материале романа В. Набокова «Король. Дама. Валет» [5] и его перевода на английский язык [6].

Транспозитивные преобразования в процессе межъязыковой деривации

Транспозитивные деривационные преобразования относятся к внутрисхемным, в процессе которых происходит изменение коммуникативного статуса предикатов. Смена статуса изменяет их синтаксическую роль, что ведет к перестройке пропозициональной схемы, к смене предикатно-аргументных отношений.

В результате межъязыковой транспозитивной деривации имеются следующие виды синтаксических дериватов: номинализованные, адъективированные и адвербиализированные предикаты.

Номинализованные предикаты получают роль актанта (субъект/объект) в высказывании и на поверхностном уровне выражаются отглагольными существительными. В результате деривационного механизма компрессии происходит трансформация номинализации.

Например, рассмотрим преобразования предиката в следующем фрагменте текста: *Если я могу так выразиться. – If I may use the expression* ('если я могу использовать такое выражение'). В оригинале пропозиция образована предикатом первого порядка, который на поверхностном уровне представлен глагольной формой *выразиться*. Данная пропозиция осложнена модальным смыслом (значение возможности), который формируется модальным предикатом *мочь* в сочетании с модальным метапредикатом *если*. Модальное значение в переводе полностью отражено также при помощи сочетания модального предиката *may* и метапредиката *if*. В процессе передачи значения, выражаемого предикатом *выразиться*, данный предикат подвергается деривационной трансформации номинализации и в переводе представлен синтаксическим дериватом – отглагольным существительным *expression*. В результате, чтобы смысловые потери были минимальными, в переводе вводится дополнительный предикат, выраженный глаголом *use*, при котором синтаксический дериват *expression* занимает объектную позицию. В зна-

чении предиката *выразиться* одновременно актуализируется значение действия говорения и содержания данного действия, т.е. того, что должно быть сказано. В переводе значение действия порождается одновременно и единицей *use*, и *expression*, т.к. отглагольные существительные по своей сущности предикативны. В то же время значение содержания действия актуализируется через единицу *expression*. Таким образом, в результате межъязыковой деривации исходная пропозиция с предикатом первого порядка трансформировалась в полипропозитивную конструкцию, состоящую из двух пропозиций с предикатом первого порядка *use* и номинализированным предикатом *expression*. Транспозитивные преобразования в данном случае сопровождаются мутационными преобразованиями, т.к. изменение статуса предиката инициирует порождение новой полипропозитивной конструкции.

Аналогичные изменения происходят и в других случаях трансформации номинализации: *Мягко загудел телефон* (пропозиция с предикатом первого порядка). – *The telephone emitted the discreet buzz* ‘телефон испустил осторожное жужжание’ (полипропозитивная конструкция с предикатом первого порядка и с номинализированным предикатом).

Подобные преобразования в полипропозитивную конструкцию происходят и в случае, когда исходной формой предиката выступает не предикат первого порядка, а трансформированный предикат: *Драйер, нежно улыгнувшись посетителю, энергично приложил трубку к уху.* – *Dreyer gave his visitor a gentle smile and energetically put the receiver to his ear* ‘Драйер одарил посетителя мягкой улыбкой и энергично приложил трубку к своему уху’ (*улыгнувшись* → *gave a smile*: адвербиализированный предикат → предикат первого порядка + номинализированный предикат).

Адъективированные предикаты, которые выполняют атрибутивную функцию. Данные предикаты могут находиться в пре- или постпозиции к определяемому слову, на поверхностном уровне выражаются прилагательными с глагольной семантикой или причастиями (Participle I, II). Трансформация адъективации происходит в результате деривационного механизма компрессии.

Рассмотрим модели возможных преобразований в рамках данной трансформации.

В текстовом фрагменте – *Рядом с ним шумела его мать.* – *Next to him sat his noisy mother* (‘Рядом с ним сидела его шумная мать’) – исходным компонентом деривации выступает предикат первого порядка (*шумела*), который, будучи представленным глагольной формой на поверхностном уровне, формирует пропозицию предложенческого типа. В процессе межъязыковой деривации данный предикат претерпевает трансформацию адъективации, в результате которой происходит его перемещение в атрибутивную позицию при субъекте пропозиции (*his noisy mother*). На поверхностном уровне данный предикат представлен прилагательным с глагольной семантикой действия. Изменение синтаксической позиции и роли данного предиката ведет к некоторым изменениям

в семантике: в переводе актуализируется признак, характеристика субъекта, в то время как в оригинале актуализируется характер действия, совершаемого субъектом.

В данном примере – *Игроки застыли, глядя в карты.* – *Motionless, the players gazed at their cards* ('Неподвижные, игроки уставились в свои карты') – происходят следующие преобразования. В исходном высказывании выделяются две пропозиции: 1) предикат первого порядка представлен глагольной формой на поверхностном уровне (*застыли*), что формирует пропозицию предложенческого типа с субъектом игроки; 2) предикат представлен синтаксическим дериватом (трансформация адвербиализации) на поверхностном уровне (*глядя*), что формирует свернутую пропозицию с субъектом игроки. В процессе межъязыковой деривации предикат первого порядка трансформируется в трансформированный адъективированный предикат, представленный прилагательным с глагольной семантикой: *застыли* → *motionless*. На поверхностно-грамматическом уровне данные преобразования проходят двухступенчатый процесс деривационных преобразований за счет словообразовательных средств (суффиксация): *move* → *motion* → *motionless*.

Вторая же пропозиция, которая в оригинале представлена трансформированным адвербиализированным предикатом (*глядя*), претерпевает обратный процесс трансформации в результате межъязыковой деривации, воплощаясь на поверхностном уровне в глагольной форме и формируя полную конструкцию S+P: *the players gazed*. При этом необходимо отметить некоторые преобразования на уровне семантики: в лексической единице *застыли* актуализируется значение совершенного действия, а также состояния, в котором находится субъект в результате данного действия. Первое из этих значений в переводе частично передается через лексическое значение предиката второй пропозиции – *gazed*. В синтаксическом деривате актуализируется значение признака, характеризующего состояние субъекта действия – *motionless* ('неподвижные'). Значение лексической единицы *глядя* в переводе актуализируется через единицу *gazed*. Таким образом, на уровне семантики в процессе перевода как акте межъязыковой семантической деривации происходят два разнонаправленных процесса: разделение компонентов значения одной единицы в двух – *застыли* → *motionless* + *gazed*; совмещение компонентов значения разных единиц в одной – *застыли* + *глядя* → *gazed*. Процессы транспозиции и семантических преобразований сопровождаются мутационными деривационными преобразованиями, т.к. все трансформации происходят в пределах двух пропозиций, что обуславливает их межсхемный характер.

Адвербиализированные предикаты являются наиболее близкими по своей семантике к предикату первого порядка. На поверхностном уровне предикаты представляются деепричастием/деепричастным оборотом, на английском языке могут быть представлены формами первого причастия (Participle I). Деривационный механизм компрессии обуславливает трансформацию адвербиализации.

Модель преобразования может быть рассмотрена на следующем текстовом фрагменте: *Этого пассажира он обошел, пощупал, пощекотал долгим, но легким, ни к чему не обязывающим взглядом. – Idly he considered that passenger, palpating him from all sides* ('Лениво он мысленно обсудил того пассажира, ощупывая его со всех сторон'). Рассмотрим строение первой пропозиции, которая в оригинале формируется рядом однотипных предикатов, представленных глагольными формами на поверхностном уровне (ряд однородных сказуемых): *обошел, пощупал, пощекотал*. В переводе первый из этих предикатов – *обошел* – сохраняет свой статус – *considered* (предикат первого порядка, представленный глагольной формой на поверхностном уровне). Смыслы двух других – *пощупал, пощекотал* – контаминируются в лексической единице *palpating* (*palpate* – 'ощупывать'). Данный предикат образует вторую пропозицию в переводе, на поверхностном уровне воплощаясь в синтаксическом деривате, созданном в результате деривационного процесса транспозиции (операция адвербиализации).

Аналогичные преобразования происходят и в других текстовых фрагментах, в которых наблюдается трансформация адвербиализации в процессе межъязыковой деривации:

1. *Худенькая барышня с тиком листала в углу старый иллюстрированный журнал. – A plain girl with a nervous tic leafing through an old picture magazine* ('Простоватая девушка с нервным тиком, листающая старый журнал с картинками'). Предикат первого порядка, представленный глагольной формой *листкала*, преобразуется в трансформированный предикат *leafing*, представленный синтаксическим дериватом, образованным в результате процесса адвербиализации.

2. *Она прижалась к нему, быстро переступила, чтобы идти с ним в ногу. – Pressing against him she rapidly switched feet so as to be in step with him* ('Прижимаясь к нему, она быстро переступила с ноги на ногу, чтобы быть в ногу с ним'). Предикат первого порядка, представленный глагольной формой *прижалась*, преобразуется в трансформированный предикат *pressing*, представленный синтаксическим дериватом, образованным в результате процесса адвербиализации.

Вышеописанные операции, как отмечалось, являются результатом деривационного механизма компрессии. При транспозитивной деривации свернутая пропозиция может также переформиться в придаточное предложение с помощью местоимений или союзов, что является результатом механизма контаминации, т.е. происходит «сверхполный шаг деривации» [6].

Рассмотрим следующую модель преобразований: *На следующее утро, фыркая под душем, он решил, что изобретателя больше не примет. – Next morning, as he was snorting under the shower, he decided not to receive the inventor again* ('На следующее утро, когда он фыркал под душем, он решил не принимать изобретателя снова'). В данном случае пропозиция с трансформированным предикатом, представленным адвербиализированным синтаксическим дериватом *фыркая*, в процессе

межъязыковой деривации переоформляется в пропозицию с предикатом первого порядка, воплощаясь на поверхностном уровне в структуре предложеческого типа S+P: *he was snorting*.

Данная модель реализуется и в других текстовых фрагментах, например: *похожий на свой же туго набитый, словно высеченный из желтого камня мешок* → *very much like his own rucksack, which was tightly stuffed and looked as if it had been hewed of yellow stone* ('очень похожий на свой собственный рюкзак, который был туго набит и выглядел, как будто он высечен из желтого камня'). Синтаксический дериват *высеченный* (трансформация адъективации) в результате механизма контаминации при сверхполном шаге деривации переоформляется в предикат первого порядка *had been hewed*, воплощаясь на поверхностном уровне в структуре предложеческого типа S+P: *высеченный – it had been hewed*.

Модификационные преобразования в процессе межъязыковой деривации

Модификационная деривация относится к внутрисхемным изменениям, которые ведут к семантическому осложнению пропозиции. Данные изменения семантически значимы, они являются «изменением модели на заданную величину» [3. С. 44].

К данным изменениям относят модификации в рамках фазисности, негации, модальности, квантитативности, оценочно-экспрессивный смысла и др.

При межъязыковой модификационной деривации данные процессы в рамках рамочного смысла имеют некоторые особенности в процессе своей реализации.

Рассмотрим процесс негации, который является одним из видов модификации рамочного смысла во внутриязыковой деривации: *Франц проснулся. – Франц не проснулся*. В процессе межъязыковой деривации, несмотря на использование формальных показателей негации, грамматическое значение не становится антонимичным потому, что на лексическом уровне происходит замена на эквивалент с антонимичной семантикой, к которому добавляются формальные грамматические показатели отрицательного значения. Например, в текстовом фрагменте, который был рассмотрен ранее, – *Игроки застыли, глядя в карты. – Motionless, the players gazed at their cards* ('Неподвижные, игроки уставились в свои карты') – предикаты *застыли / motionless* находятся не только в транспозитивных отношениях, но и в модификационных на формальном, поверхностно-грамматическом уровне, т.к. суффикс *-less* является отрицательным. Но лексические значения исходных единиц являются антонимичными: *застыть – motion (move)*, обозначая 'покой – движение', поэтому при присоединении к эквиваленту в переводе отрицательного суффикса происходит антонимичная трансформация смысла. Таким образом, в целом происходит последовательная цепочка деривационных преобразований, одним из которых является негация.

При деривационных преобразованиях в обратном направлении, когда исходный вариант осложнен негацией, а в межъязыковом деривате негация отсутствует, смыслы также компенсируются на поверхностно-семантическом уровне через лексические значения единиц. Присутствует некоторое изменение значения, как и в предыдущем случае, но смыслы исходного варианта и его межъязыкового соответствия эквивалентны на уровне референции, т.е. представления ситуации. Например: *В театре с гигантской, еще не распахнувшейся сценой... – its enormous stage was still curtained* ('его гигантская сцена еще была закрыта занавесом'). Распахнуть и закрыть занавесом – два антонимичных действия. Данная противоположность значения преобразуется за счет формально-грамматических показателей негации: отрицательной частицы *ne*. В результате одна и та же ситуация описывается с разных сторон: в оригинале актуализируется ожидаемое действие, а в его межъязыковом эквиваленте – действие, происходящее в данный момент.

Изменение модального смысла высказывания также принадлежит к модификационным деривационным преобразованиям: здесь речь идет о лексической (термин Т.В. Шмелевой) или внутрисинтаксической (термин Г.А. Золотовой) модальности, формируемой при помощи модальных предикатов.

1. Модальные предикаты, использованные в оригинале и переводе, отражают разные значения, например:

Нет, нельзя. – No, I can't, out of the question ('Нет, я не могу, вне сомнения').

О первом классе нельзя было мечтать вовсе. – About first-class one could not dream at all ('О первом классе совсем не мог мечтать').

На данных примерах можно проследить следующую трансформацию модального значения: «запрещено, не разрешено» – в оригинальном тексте → «я не могу себе позволить» – в переводе. *Нельзя* выражает определенные субъективные рамки, нормы поведения для определенного круга людей, за которые запрещено выходить. Предикат *can* отражает лишь объективную возможность/невозможность совершить определенное действие в зависимости от объективных обстоятельств (например, наличия денежных средств).

2. Использование разных средств (лексических, грамматических) в процессе порождения модальной структуры текста, например:

Уже зная, впрочем, что соблазна не перебороть. – Already realizing, however, that he couldn't conquer the temptation ('Уже осознавая, однако, что он не мог перебороть соблазна').

В оригинале модальное значение желательности, во-первых, входит в структуру лексического значения предиката *перебороть*: «суметь преодолеть что-л.», во-вторых, выражается грамматической формой инфинитива в сочетании с формой совершенного вида. В переводе данное значение реализуется, во-первых, также в структуре лексического значения предиката *conquer* (переводческое соответствие леммы *перебо-*

роть), во-вторых, происходит усиление значения за счет использования модального предиката *could*.

3. Использование предикатов (переводческих соответствий), по-разному аспектирующих действительность, например:

Я все еще не могу забыть. – I still cannot get over it ('Я все еще не могу пережить это').

Модальные предикаты *не могу – cannot* передают одно и то же модальное значение возможности действия. Лексемы *забыть* и *get over it* по-разному аспектируют действительность: ментальные процессы (*забыть*) и действие, усилие (*get over*).

4. Модальное значение выражается в структуре лексического значения единиц и в оригинале, и в переводе. Трансформация значения происходит за счет использования неэквивалентных единиц, например: *непозволительно привлекательный* → *brightly attractive* ('сильно привлекательный').

В высказывании *непозволительно привлекательный* актуализируются следующие модальные значения: желательность (*привлекательный*); запрет, невозможность совершения действия в силу объективных причин (*непозволительно*). При анализе переводческого соответствия *brightly attractive* выделяется только одно из вышеназванных модальных значений – желательность, которое выражено также на лексическом уровне единицей *attractive*. Данное значение усилено за счет лексемы *brightly*.

Таким образом, при порождении модальной структуры первичного и вторичного текста участвуют деривационные процессы разных уровней. Взаимодействие лексических и грамматических средств порождения текста позволяет точнее передавать модальные смыслы текста перевода даже при использовании неэквивалентных грамматических форм и лексических единиц. При этом наблюдаются следующие закономерности:

1) Значение долженствования, обязанности, выражаемое в оригинальном тексте модальным предикатом «должен», как правило, передается модальными предикатами с более «мягким» оттенком долженствования в форме совета, желательности – *should, ought to*: *Жизнь должна идти по плану. – Life should proceed according to plan* ('Жизни следует идти по плану').

2) Значение условности (модус фиктивности) – *как бы* – в переводном тексте чаще отражается при помощи грамматической структуры с предикатом *seem (it seems to – «кажется»)*: *Солнечный свет как бы обнажил ее лицо. – The sun seemed to lay bare her face.*

3) Для передачи значения предположения, выраженного в оригинале лексическими единицами *возможно*, выступает сочетание модального предиката *may* с лексемой *perhaps*: *Возможно, что он делает это нарочно, назло. – Perhaps, he may be doing that on purpose, to spite me* ('Возможно, он, может быть, делает это нарочно').

4) Модальное значение способности к действию, выраженное в структуре лексического значения (как, например, *преодолеть, перебороть*), чаще всего передается при помощи модального предиката *can*, который одновременно может сочетаться с лексемой, имеющей в своей

структуре то же самое значение способности к действию: *Ежели набраться смелости. – If could only get up the courage* ('Если бы только мог набраться смелости').

5) Наиболее точно передаются значения возможности действия, которые выражаются модальным предикатом *мочь* (в значениях физической или ментальной способности к действию) и его соответствием *can*, имеют эквивалентную структуру значения и сферу употребления. Данный факт может быть объяснен тем, что сфера физических и ментальных возможностей является универсальной характеристикой человека и не зависит от его принадлежности к тому или иному языковому сообществу: *Но какое же наводнение мог произвести один, всего один бедный родственник? – But how can one poor relation swamp anything?* ('Но как один бедный родственник может затопить все?')

В рамках модификационных изменений в процессе межъязыковой деривации может происходить приращение смысла за счет приема конкретизации, т.е. введения дополнительного описания. Например: *чужая визитная карточка – a stranger's visiting card with a precious address* ('визитная карточка незнакомца с драгоценным адресом'), *непочтутый месяц человеческой жизни – an inviolate month of human life in reichmarks* ('нетронутый месяц человеческой жизни в рейхмарках'), *пошел по коридору – walked along the corridor clutching at knobs and things* ('пошел по коридору, хватаясь за ручки и прочее') и т.п. Данный тип модификаций вносит изменения в экспрессивные смыслы текста, усиливая или уменьшая его эмоциональную окраску.

Модификационные преобразования могут изменять оценочно-экспрессивный смысл высказывания, что актуально и для процесса межъязыковой деривации. Преобразования данного смысла, в большинстве своем, происходят на лексическом уровне за счет несовпадения семантической структуры переводческих соответствий, например: *Франц вышел в коридор. – Franz fled into the corridor* ('Франц убежал в коридор'). Лексическая единица *fled* (*flee* – 'убегать'), по сравнению с единицей *вышел*, которая является нейтральной, выражает такие модальные значения, как нетерпение, желание уйти от ситуации, в которой герой находится в данный момент.

В силу того что модификационные деривационные изменения в рамках пропозициональных структур предложено объединять в деривационную парадигму предложения [3–5], то модификационные преобразования в процессе порождения вторичного текста (перевода) могут составить межъязыковую деривационную парадигму предложения, т.к. перевод – это процесс межъязыковой деривации.

Мутационные преобразования в процессе межъязыковой деривации

К мутационным деривационным преобразованиям относятся межсхемные преобразования, которые ведут к образованию полипропози-

тивных структур. При переводе часто происходят преобразования, затрагивающие две-три пропозитивные структуры, что можно считать межъязыковой мутационной деривацией.

Некоторые примеры межъязыковых мутационных преобразований были даны в процессе описания транспозитивных трансформаций, т.к. эти два типа преобразований сопровождают друг друга.

Рассмотрим межсхемные преобразования пропозитивных структур: *И жена не хотела, чтобы та заметила их.* – *Martha wanted to avoid her seeing them at all cost* ('Марта хотела избежать «ее видения» их любой ценой'). В оригинале можно выделить следующую структуру: две пропозиции с предикатами первого порядка, представленные на поверхностном уровне структурами предложенческого типа: 1) *жена(S) не хотела(P)*; 2) *та(S) заметила(P)*, которые соединяются логической пропозицией изъяснительности, представленной соединительным элементом *чтобы*. На поверхностно-синтаксическом уровне образуется сложно-подчиненное предложение.

В процессе порождения вторичного текста данная структурная организация подвергается следующим деривационным преобразованиям:

1. Две исходные пропозиции предложенческого типа преобразуются в полипропозитивную конструкцию, состоящую из трех пропозиций: 1) *Martha(S) wanted(P)* – пропозиция предложенческого типа с предикатом первого порядка; 2) *to avoid* – свернутая пропозиция с трансформированным предикатом (транспозитивная трансформация инфинитивизации), который представлен на поверхностном уровне инфинитивной формой; 3) *her seeing* – свернутая пропозиция с трансформированным предикатом (транспозитивная трансформация), который представлен на поверхностном уровне герундиальной формой.

2. Данные мутационные преобразования сопровождаются модификационными изменениями, связанными с негацией. Исходная конструкция осложнена негативным рамочным смыслом – *жена не хотела*, который в трансформированной структуре выражен не грамматическими средствами, как в исходной (отрицательная частица *не*), а через лексическую единицу *avoid* ('избегать чего-либо'). В силу этого в исходной конструкции первичным семантическим компонентом выступает значение нежелательности ситуации, которое испытывает субъект действия. В переводе происходит смещение акцента на ситуацию, которую субъект хочет избежать.

3. Как указывалось выше, мутационные и модификационные преобразования сопровождаются транспозитивными трансформациями.

Преобразования субъектно-объектных отношений инициируются третьим деривационным механизмом – конверсией, который действует вместе с другими механизмами. Данные преобразования на поверхностно-грамматическом уровне представлены залоговыми отношениями. Деривационные преобразования происходят внутри схемы, субъект и объект действия меняют свои синтаксические позиции. Например: *К нему(O) явился незнакомый господин(S) с неопределенной фамилией и не-*

определенной национальности. – He(S) received a visit from a nondescript stranger(O) with a cosmopolitan name and no determinable origin (‘Он получил визит от трудноописуемого человека с космополитической фамилией и неопределяемым происхождением’).

Таким образом, анализ показал, что в порождении вторичного текста участвуют различные деривационные процессы, которые взаимосвязаны и взаимообусловлены. При интерпретации первичного текста (оригинала) производится реконструкция деривационных процессов, участвующих в его порождении. Следующим этапом является анализ их отражения во вторичном тексте (переводе), что помогает выявить особенности взаимодействия разных механизмов деривации при порождении смысловой структуры текста. Перевод на другой язык обуславливает необходимость межъязыковых преобразований, которые включают деривационную трансформацию исходных элементов текста. Данные межъязыковые трансформации основываются на универсальных механизмах деривации (контаминация, компрессия, конверсия), которые действуют не только в процессе порождения первичного текста, но и при порождении вторичного текста, каковым является перевод.

Литература

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод. М., 1975.
2. Кубрякова Е.С. Типы языковых значений: Семантика производного слова. М., 1981.
3. Белошапкова В.А., Шмелева Т.В. Деривационная парадигма предложения // Вестн. МГУ. Сер. 9: Филология. 1981. № 2.
4. Шмелева Т.В. Деривационный потенциал модели предложения // Деривация и текст: Сб. науч. тр. Пермь, 1984.
5. Набоков В.В. Король, Дама, Валет // Собр. соч.: В 4 т. М., 1990. Т. 2.
6. Nabokov V. King, Queen, Knave. N.Y.: McGraw-Hill, 1968.
7. Мурзин Л.Н., Плясунова С.Ф. Деривация и ее экспликация в тексте // Деривация и текст: Сб. науч. тр. Пермь, 1984.

TRANSLATION AS THE PROCESS OF INTERLINGUAL DERIVATION

Razina I.G.

Summary. The process of translation as the act of interlingual textual derivation is described. The translation is regarded as a derived text, and it is proved that its derivation undergo the same rules and models as the original. Universal laws of textual derivation are considered to form the basis of the translation process.

Key words: text, translation, textual derivation, modification, mutation, transposition, interlingual derivation.